

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1589
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- | | |
|-----------|--|
| 1513-1520 | Весенняя миграция синехвостки <i>Tarsiger cyanurus</i> на Буреинском нагорье. М. Ф. БИСЕРОВ |
| 1520-1526 | К орнитофауне сельскохозяйственных территорий Мурманской области. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, М. О. ГРИБОВА, В. С. ВАРЮХИН, А. С. ГАСЬКОВА |
| 1526-1527 | О точности установления сроков прилёта птиц в свой гнездовой район. В. А. ПАЕВСКИЙ |
| 1528-1539 | Аннотированный список птиц международного полевого стационара «Мухрино» и окрестностей, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (Западная Сибирь). В. Ю. АРХИПОВ, Н. Л. ПАНКОВА, И. В. ФИЛИППОВ |
| 1539-1540 | О статусе ястребиной совы <i>Surnia ulula</i> на хребте Басеги. Н. М. ЛОСКУТОВА |
| 1540-1541 | Интересные орнитологические находки в Псковской губернии. Е. И. ИСПОЛТОВ |
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1589

CONTENTS

- 1513-1520 Spring migration of the red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* on the Bureya upland. M . F . B I S E R O V
- 1520-1526 To the avifauna of agricultural areas of the Murmansk Oblast.
I . V . Z A T S A R I N N Y , M . O . G R I B O V A ,
V . S . V A R Y U K H I N , A . S . G A S K O V A
- 1526-1527 On the accuracy of the timing of the arrival of birds
in their nesting area. V . A . P A Y E V S K Y
- 1528-1539 Annotated checklist of birds of Mukhrino Field Station,
Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, West Siberia.
V . Y u . A R K H I P O V , N . L . P A N K O V A ,
I . V . F I L I P P O V
- 1539-1540 On the status of the northern hawk-owl *Surnia ulula*
on the Basseghi Ridge. N . M . L O S K U T O V A
- 1540-1541 Interesting ornithological findings in the Pskov province.
E . I . I S P O L A T O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Весенняя миграция синехвостки *Tarsiger cyanurus* на Буреинском нагорье

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский».

Ул. Зелёная, д. 3, п. Чегдомын, Хабаровский край. 682030. Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 10 марта 2018

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* – многочисленный гнездящийся и пролётный вид Буреинского нагорья и прилегающих равнин (Бисеров 2003, 2007; Аверин 2008; Аверин и др. 2012; Антонов 2018). Данные о сезонных миграциях этого вида и их особенностях в пределах нагорья и его окрестностях немногочисленны (Медведева 1999; Аверин и др. 2012; Бисеров 2007, 2008, 2016, 2018).

В статье рассмотрены некоторые особенности весенней миграции синехвостки в пределах нагорья по материалам работ, проведённых в разных частях Буреинского хребта в 2008-2017 годах.

Буреинское нагорье расположено в центральной части Дальнего Востока, занимая около 250 тыс. км² в правобережной части Среднего и Нижнего Приамурья. С севера оно ограничено хребтами Селемджинский и Ям-Алинь. На юге и юго-востоке – хребтами Малый Хинган, Куканским, Джаки-Унахта-Якбыяна и Мяо-Чан. С востока и запада граничит с Зейско-Буреинской и Нижне-Амурской равнинами. Внутренние районы сложены вытянутыми в субмеридиональном направлении средневысокими хребтами – Буреинским, Турана и Баджальским. Наиболее крупный из них – Буреинский – простирается в субмеридиональном направлении и делит территорию нагорья примерно на две равные части.

На юге Буреинского хребта, соседствующего со Средне-Амурской низменностью, доминирует низко- и среднегорный рельеф с преобладающими высотами от 200 до 600-800 м н.у.м. Господствуют неморальные хвойно-широколиственные леса, которые на высотах выше 500 м уступают место елово-пихтовым и лиственничным лесам. Центральная часть хребта имеет средние абсолютные высоты – от 400 до 1100 м, здесь повсеместно доминируют бореальные светло- и темнохвойные леса. Северная часть Буреинского хребта, именуемая как Дуссе-Алинь, занимает центральную часть нагорья и наиболее приподнята. От днищ долин рек до вершин гор преобладают высоты выше 900-1000 м. Доминируют подгольцовые лиственничники с участием ельников, для высокогорий характерны горные тундры. Следует отметить, что указанные выше физико-географические различия частей Буреинского

хребта в целом характерны для большей части Буреинского нагорья по направлению от его окраин к центру.

Весна в районе исследований обычно поздняя, затяжная и холодная. Стабильный переход среднесуточной температуры через $+10^{\circ}\text{C}$ в южной части отмечается в середине мая, в центральной части – к концу мая и в северной части – к середине июня. Снежный покров сходит в южной и центральной части обычно к концу апреля, в северной части – к середине мая.

В южной части Буреинского хребта наблюдения проводились в 2015 году в верховьях реки Икура (заповедник «Бастак»; в диапазоне высот 190-260 м н.у.м.). В центральной части – в 2008-2014 и 2016-2017 годах в районе посёлка Чегдомын на высоте 400 м н.у.м. во вторичных склоновых смешанных лесах южной экспозиции.

Для северной части хребта (склоновые лиственничники верховий рек Правая Буряя и Ниман; 900-1200 м н.у.м.) использованы архивные дневниковые записи Т.А.Атроховой за весну 2008 года. В южной и центральной части материал собирался с 1 апреля по 31 мая путём проведения ежедневных пеших учётных маршрутов. Использовалась методика Ю.С.Равкина (1967). Поученные данные, проанализированные по пентадам, отражают реальную картину пролёта вида, поскольку установлено, что у большинства синехвосток, являющихся ночными мигрантами, продолжительность остановки на весеннем пролёте обычно не превышает 1 сут (Антонов 2018). В северной части хребта материал был собран по той же методике, и хотя учёты проводились не всегда ежедневно, пройденный километраж позволил использовать эти данные.

При определении возраста самцов синехвостки руководствовались результатами предыдущих исследований (Медведева, Бисеров 2009), указывающих на то, что все самцы второго и последующих лет жизни имеют синюю окраску различной интенсивности. Самцы первого года жизни и самки имеют оливковую окраску.

Результаты и обсуждение

Данные по плотности населения синехвостки в различных частях Буреинского хребта в разные годы и даты появления передовых особей приведены в таблице 1. Изменение соотношения отмеченных визуально самцов второго года жизни и других синехвосток по пентадам показано в таблице 2. Средние значения среднесуточной температуры воздуха (СТВ) за пентады и суммарно за апрель в разных частях нагорья, а также суммарные за весь период миграции показатели обилия вида приведены в таблице 3.

Пролёт в южной части Буреинского хребта. Поскольку синехвостка в неморальной зоне нагорья населяет только темнохвойные леса выше 600 м н.у.м. (Аверин и др. 2012), то сроки её пролёта в местах наблюдения в южной части хребта устанавливались довольно точно. В 2015 году пролёт начался рано, передовые особи на высоте около 200 м отмечены уже 31 марта, когда снежный покров в низкогорьях (частично и в предгорной зоне) был почти сплошным. Заметный пролёт проходил с третьей пентады апреля. По данным кольцевания, проводивше-

гося на высотах ниже 500-600 м н.у.м., т.е. вне районов мест гнездования синехвосток, движение самцов синехвосток также начинается с 8 апреля, самок – с 15 апреля (Аверин и др. 2012). Судя по таблице 1, синехвостки в низкогорьях в апреле обычны уже в 1-й пентаде, а многочисленны с 3-й пентады этого месяца по 3-ю пентаду мая. По сообщению В.В.Пронкевича, южнее нагорья в окрестностях Хабаровска средняя за 6 лет наблюдений дата появления первых особей – 7 апреля (31 марта – 15 апреля). У озера Забеловское на Средне-Амурской низменности – 12-14 апреля (Аверин и др. 2012).

Таблица 1. Плотность населения (ос./км²) синехвостки в период весеннего пролёта в различных частях Буреинского хребта

Годы	Первая встреча	Апрель						Май				
		1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-30	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25
Северная часть хребта. 900-1200 м н.у.м.												
2008	21.04	–	–	–	–	0.8	1.4	9.3	15.2	32.7	18.4	5.0
Центральная часть хребта. 400–500 м н.у.м.												
2008	18.04	–	–	–	10.3	11.4	50.0	92.4	166.5	29.0	–	–
2009	20.04	–	–	–	1.5	51.8	74.4	178.8	173.2	22.7	7.5	–
2010	20.04	–	–	–	1.5	27.1	10.4	87.0	124.0	22.0	–	–
2011	29.04	–	–	–	–	–	7.8	26.2	55.7	15.5	–	–
2012	18.04	–	–	–	7.3	6.6	108.0	167.1	34.4	–	–	–
2013	23.04	–	–	–	–	3.6	9.8	13.9	13.8	9.3	–	–
2014	14.04	–	–	1.1	2.6	35.3	31.2	78.0	48.1	5.3	–	–
2015*	25.04	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2016	16.04	–	–	–	1.3	–	152.6	60.0	48.3	–	–	–
2017	16.04	–	–	–	20.0	53.3	63.5	74.6	16.0	–	–	–
Среднее	19.04	–	–	0.1	4.9	21.0	56.4	86.4	75.6	11.5	0.8	–
Южная часть хребта. 190–260 м н.у.м.												
2015	31.03	3.1	0.0	27.3	165.8	206.1	121.2	91.5	112.0	–	–	–

* – В 2015 году отмечена только дата первого появления, наблюдения за миграцией не проводились.

Наиболее интенсивный пролёт наблюдался в 4-6-й пентадах апреля, а пик пролёта приходился на его последнюю пентаду. В 2007 году пик пролёта в низкогорьях заповедника «Бастак» также приходился на 6-ю пентаду апреля (Аверин 2008). В 1-ю пентаду мая интенсивность пролёта начинала спадать, хотя вид был ещё многочислен. Пролёт завершился довольно резко, к концу 2-й пентады мая.

В начале пролёта (первая декада апреля) отмечались только оливковые особи. Синие самцы стали отмечаться начиная с 3-й пентады апреля, но наиболее существенную долю в общем числе отмеченных синехвосток они составляли с 3-й по 5-ю пентады апреля (соответственно 27.2%, 30.0% и 21.3%). Примерно такая же картина наблюдалась нами и в 2001 году на Средне-Амурской низменности (окрестности озера Забеловское в долине Амура; кластерный участок заповедника «Бастак»), где 16 и 17 апреля доля синих самцов составляла 25%

от общего числа визуально отмеченных синехвосток. По данным отловов паутинными сетями, проводившихся нами в заповеднике «Бастак» в мае 2001 года, молодые самцы, наряду с самками, летят и на завершающих стадиях миграции до 2-й пентады мая. В 1-ю и 2-ю пентаду мая доля синих самцов сократилась соответственно до 3.2 и 5.9%. Общая их доля за весь период миграции составила 17.0% визуально зарегистрированных особей.

Таблица 2. Соотношение числа синехвосток: «оливковых» (числитель) и «синих» (знаменатель), отмеченных на маршрутах по пентадам в 2008-2017 годах

Годы	Всего особей, в т.ч. синих (в скобках)	Доля синих (%)	Апрель				Май			
			11-15	16-20	21-25	26-30	1-5	6-10	11-15	16-20
2008	186 (25)	13.4	–	4 / 0	5 / 1	40 / 16	36 / 4	57 / 4	19 / 0	–
2009	142 (20)	14.1	–	1 / 1	22 / 10	24 / 8	38 / 1	31 / 0	5 / 0	1 / 0
2010	65 (6)	9.2	–	1 / 0	4 / 3	3 / 0	20 / 2	23 / 1	8 / 0	–
2011	38 (4)	10.5	–	–	–	3 / 2	10 / 1	13 / 1	8 / 0	–
2012	66 (4)	6.1	–	3 / 2	2 / 2	18 / 0	32 / 0	7 / 0	–	–
2013	22 (3)	13.6	–	–	3 / 0	10 / 0	2 / 2	2 / 1	2 / 0	–
2014	56 (4)	7.1	2 / 0	2 / 0	7 / 1	6 / 0	18 / 3	13 / 0	4 / 0	–
2016	89 (19)	21.3	–	1 / 0	–	43 / 18	14 / 1	12 / 0	–	–
2017	55 (11)	20.0	–	5 / 0	15 / 4	10 / 4	12 / 3	2 / 0	–	–
Среднее	80 (11)	13.8	0.2 / 0	1.9 / 0.3	6.4 / 2.3	17.4 / 5.3	20.2 / 1.9	17.8 / 0.8	5.1 / 0	0.1 / 0
2015	265 (45)	17.0	8 / 3	42 / 18	63 / 17	45 / 4	30 / 1	32 / 2	–	–

Таблица 3. Средние значения среднесуточной температуры воздуха (СТВ) апреля (средние за пентады и суммарные за месяц) в разных частях нагорья и показатели обилия синехвосток за весь период пролёта по годам в центральной части Буреинского нагорья

Пентады апреля	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Южная часть нагорья (м/с «Биробиджан»; 80 м н.у.м.; 49°03' с.ш., 132°28' в.д.)										
1-я	5.0	2.7	-1.8	3.3	-4.8	-4.8	0.2	-0.5	2.9	6.0
2-я	5.7	4.3	1.0	3.7	1.1	-0.3	5.1	-2.3	2.1	3.9
3-я	4.8	3.3	-2.6	1.3	2.6	0.9	6.8	3.4	2.9	1.1
4-я	10.7	3.2	3.0	3.2	6.9	1.8	5.4	4.9	5.7	5.5
5-я	7.8	6.0	6.2	3.5	10.0	6.3	12.1	5.8	5.8	5.9
6-я	6.0	11.9	8.7	5.6	8.3	7.1	13.2	10.8	6.6	6.7
Σ СТВ	40.0	31.4	14.5	20.6	24.1	11.0	42.8	22.1	26.0	29.1
Центральная часть нагорья (м/с «Усть-Умалта»; 384 м н.у.м.; 51°38' с.ш., 133°19' в.д.)										
1-я	3.2	-1.5	-5.3	-2.3	-10.3	-4.3	-4.3	-8.4	-0.2	1.9
2-я	2.0	-1.6	-2.6	-0.2	-3.8	-2.6	-1.2	-6.8	-2.5	1.7
3-я	-0.4	-2.5	-5.7	-3.8	-2.1	0.3	2.6	-0.5	0.7	-3.8
4-я	6.4	-4.3	-0.6	1.0	5.1	0.4	3.4	4.4	1.3	3.9
5-я	2.0	2.7	3.3	2.8	10.0	3.6	8.1	0.8	2.7	3.6
6-я	2.2	7.0	7.0	3.0	5.4	4.8	10.8	6.1	3.8	4.4
Σ СТВ	15.4	-0.4	-3.9	0.5	4.3	2.2	19.4	-4.4	5.8	11.7
Σ обилие	359	510	272	105	323	50	201	-	262	227

Миграция в нижнем поясе гор длилась на протяжении восьми пентад – с конца марта до конца первой декады мая. По материалам отловов паутинными сетями в 2007 году она также наблюдалась на протяжении восьми пентад – с 8 апреля по 15 мая (Аверин 2008).

Пролёт в центральной части Буреинского хребта. Наблюдения за миграцией в данной части хребта проводились во вторичных тополёво-берёзово-ольховых лесах с примесью ивы и лиственницы, гнездование синехвостки в которых не отмечено, поэтому сроки начала и, особенно, окончания её пролёта устанавливались также довольно точно.

Передовые особи почти во все годы наблюдений обнаруживались в 4-й пентаде апреля, в среднем на 19 дней позже, чем в южной части хребта. Обычными синехвостки становились практически сразу после появления передовых особей, но интенсивность пролёта обычно нарастала медленнее, чем в низкогорьях южной части. Лишь в отдельные годы (2008 и 2017) синехвостки сразу же, т.е. в течение 1-2 дней после появления передовых особей, становились многочисленными. Эти годы отличались наиболее высокими значениями СТВ первой половины апреля, как в южной, так и в центральной части нагорья.

В годы, когда первая половина апреля была холодной одновременно и в южной и центральной части (2010 и 2013 годы), интенсивность пролёта нарастала постепенно, достигая максимума лишь в первой декаде мая. В целом в эти годы синехвосток пролетало заметно меньше, чем в годы с тёплой весной, отмеченной одновременно для низко- и среднегорий.

В годы, когда в первой половине апреля в низкогорьях отмечались положительные значения СТВ, а в среднегорьях отрицательные (2009, 2016 годы), в последних наблюдалась интенсивная миграция – синехвостки становились многочисленными практически сразу после своего появления. То есть низкие среднесуточные температуры в среднегорьях не сказывались отрицательно на интенсивности пролёта при высоких температурах в низкогорьях.

Наиболее интенсивный пролёт в целом характерен для периода с 6-й пентады апреля по 2-ю пентаду мая. Заканчивается пролёт чаще всего в 3-й пентаде мая, но в отдельные годы может затягиваться до 4-й пентады мая. В целом в центральной части пролёт полностью завершается на пентаду позже, чем в южной, более низкой, части нагорья.

Синие самцы, также как и в южной части нагорья, не отмечены в числе передовых особей и регистрировались обычно на несколько дней позже их появления. В среднем максимальная доля таких самцов характерна для 5-й и 6-й пентад апреля (соответственно 26.4 и 23.3%), в мае она минимальна (соответственно 8.6 и 4.3% за первые две пентады месяца). В среднем общая доля синих самцов, составившая для центральной части нагорья 13.8% от общего числа отмеченных в учётах

синехвосток, почти не отличалась от таковой, наблюдаемой в южной части (17.0%). В общем, самцы всех возрастов начинают пролёт почти одновременно, однако самцы второго и последующих лет жизни завершают миграцию значительно раньше молодых самцов.

В низко- и среднегорьях Буреинского нагорья заметный пролёт синехвостки начинают с установлением стабильно положительных СТВ, хотя передовые особи могут появляться и при более низких температурах. Миграция в среднем поясе гор, как Буреинского хребта, так и всего нагорья, длится на протяжении 6-7 пентад, чаще всего с конца 4-й пентады апреля по начало 3-й пентады мая. Вполне возможно, что большая часть птиц, отмеченных в 3-й пентаде мая во вторичных лесах среднегорий – это завершающие пролёт птицы местной популяции, гнездящиеся в пределах лесного пояса нагорья.

Если рассмотреть суммарную за сезон плотность населения вида (табл. 3), то можно обнаружить, что наиболее массовый пролёт в центральной части нагорья чаще всего соответствует годам с высокими СТВ апреля в низкогорьях и на прилегающих к нагорью равнинах (2008, 2009, 2012, 2014, 2016 и 2017 годы). При этом, видимо, совершенно не имеют значения показатели СТВ в среднегорьях центральной части. Примером является 2009 год, когда показатели СТВ апреля в южной и центральной части нагорья отличались в наибольшей степени, но при этом в центральной части наблюдался массовый пролёт.

В годы, характеризующиеся низкими показателями СТВ первой половины апреля как в низкогорьях, так и в среднегорьях (2013 год), миграция в последних была наименее выраженной. Возможно, большинство отмеченных в такие годы синехвосток – это птицы, гнездящиеся в пределах нагорья, но на территориях, расположенных выше по абсолютной высоте. На это же указывает количество и сроки движения синих самцов в среднегорьях в 2008 и 2016 годах. Видимо, в эти годы значительная часть птиц, гнездящаяся в верхней части лесного пояса, бывает вынуждена останавливаться в среднегорьях на сроки несколько превышающие обычные. Очевидно и то, что в такие годы в районе Буреинского нагорья пролёт большей части транзитных синехвосток идёт по прилегающим к нему равнинам.

Пролёт в северной части Буреинского хребта. Появление передовых особей здесь отмечено на 3 дня позже средней даты появления в центральной, более низкой части хребта. Для данной части хребта не располагаем сведениями о появлении первых самцов старше одного года. Интенсивность пролёта нарастает значительно медленнее, чем на более низких высотах. Общее обилие пролётных синехвосток у верхней границы лесного пояса значительно уступает данному показателю в центральной (среднегорья) и южной (низкогорья) частях хребта (нагорья). Пик пролёта наблюдается в 3-й пентаде мая. В эту

же пентаду, видимо, он и завершается, а показатели плотности населения 4-5-й пентад, возможно, соответствуют предгнздовой плотности населения синехвосток у верхней границы бореально-лесного пояса.

Весенняя миграция синехвостки в верхней части лесного пояса северной части хребта и всей центральной части нагорья длится на протяжении пяти пентад – с 5-й пентады апреля по 3-ю пентаду мая.

Выводы

1. Количество пролетающих синехвосток и общая продолжительность миграции имеют тенденцию к сокращению по направлению от окраинных низкогорий к центральным, наиболее возвышенным частям Буреинского нагорья.

2. Сроки миграции запаздывают в среднем на пентаду при подъёме на каждые 300-500 м абсолютной высоты.

3. Наиболее интенсивный пролёт во внутренних районах нагорья отмечен в годы с высокими показателями СТВ апреля на территориях, прилегающих к нагорью. В годы, характеризующиеся отрицательными СТВ апреля в районе нагорья большая часть транзитных синехвосток, очевидно, огибает нагорье, примыкающими к нему равнинами.

4. Самцы как первого, так и последующих лет жизни начинают миграцию, одновременно. Самки начинают пролёт примерно на неделю позже. Самцы в возрасте двух лет и старше пролетают в основном в первой половине миграционного периода.

Литература

- Аверин А.А. 2008. Миграция синехвостки *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773) в лесной зоне заповедника «Бастак» в 2007 году // *Регионы нового освоения: экологические проблемы и пути их решения: Материалы межрегион. конф.* Хабаровск, **2**: 283-287.
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И. 2018. Миграционная остановка синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Хинганском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1578): 1136-1137.
- Бисеров М.Ф. 2003. Весенний пролёт птиц в некоторых пунктах Буреинского хребта // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 107-110.
- Бисеров М.Ф. 2007. Особенности сезонных миграций в районе Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* **3**: 19-29.
- Бисеров М.Ф. 2008. Особенности весенней миграции птиц в центральной части Хингано-Буреинского нагорья в зависимости от метеоусловий года // *Тр. заповедника «Буреинский»* **4**: 87-102.
- Бисеров М.Ф. 2016. К весенней миграции птиц в южной части Буреинского нагорья // *Региональные проблемы* **19**, 3: 93-102.
- Бисеров М.Ф. 2018. Весенняя миграция птиц в центральной части Буреинского нагорья в 2011 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1561): 465-475.
- Медведева Е.А. 1999. Соотношение сроков осеннего пролёта и линьки синехвостки в верховьях р. Бурея // *Тр. заповедника «Буреинский»* **1**: 67-71.
- Медведева Е.А., Бисеров М.Ф. 1999. Осенний пролёт некоторых видов воробьиных птиц в верховьях р. Бурея // *Тр. заповедника «Буреинский»* **1**: 59-63.

- Медведева Е.А., Бисеров М.Ф. 2009. О цветовых морфах самцов синехвостки *Tarsiger cyaniger* на Буреинском хребте // *Материалы 4-й Международ. орнитол. конф. «Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии»*. Улан-Удэ: 156.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-74.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1589: 1520-1526

К орнитофауне сельскохозяйственных территорий Мурманской области

**И.В.Зацаринный, М.О.Грибова,
В.С.Варюхин, А.С.Гаськова**

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф.Маргелова, площадь генерала армии В.Ф.Маргелова, д.1, Рязань, Рязанская область, 390031, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru
Мария Олеговна Грибова, Вадим Сергеевич Варюхин, Александра Сергеевна Гаськова. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 13 марта 2018

В условиях заполярья промышленные сельскохозяйственные территории: поля, сенокосы и пастбища, — представляют собой специфические места обитания птиц. Обширные аграрные экосистемы по своим структурным особенностям не имеют аналогов в природных северных экосистемах, но в отдельных своих элементах могут сочетать условия, характерные для обширных травянистых болот, гарей, тундровых участков.

В Мурманской области промышленное аграрное сельское хозяйство начало своё развитие в первой половине XX века, вслед за началом бурного освоения региона и формированием крупных горнодобывающих и металлургических центров. Значительного расширения сельскохозяйственные территории достигли в период Великой Отечественной войны, когда регион был отрезан от железнодорожных поставок продовольствия, и в послевоенный период (1950-1970-е годы), сопровождавшийся масштабным промышленным развитием, строительством новых городов, увеличением численности населения. В конце XX века значительная часть ранее освоенных сельскохозяйственных территорий была заброшена. К настоящему времени они представляют собой мозаичные участки залежей, заросших травой, обширными кустарниковыми зарослями и местами заболоченных.

Основной целью исследования было описание современного состояния фауны и населения птиц на отдельных сельскохозяйственных территориях.

Маршрутные учёты птиц выполнены в июне 2017 года на полях и залежах, примыкающих с северо-запада и запада к городу Апатиты, а также на участках, прилегающих к долине реки Белой. На обследованной территории выделены два крупных блока местообитаний птиц: возделываемые пахотные земли (6.8 км) и залежи (17.9 км). В ходе проведения учёта регистрировали птиц, которые находились непосредственно на полях, в кустарниковых и древесных зарослях (по окраинам полей, вдоль полевых дорог, мелиоративных каналов). Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия использовался показатель «встречаемость» (для поющих самцов и пар – пар/км, для птиц в стаях – особей/км). Было принято допущение, что каждый поющий (токующий) самец имеет пару.

Обследованные территории представляют собой мозаику различных местообитаний птиц: пахотные участки, сухие залежные участки, покрытые многолетней травянистой растительностью, заболоченные участки залежей, кустарниковые заросли, ленточные лесные участки с преобладанием в древостое лиственных деревьев (берёзы, ив, рябины, осины), заполненные водой мелиоративные каналы. Высокая мозаичность условий находит своё отражение в фаунистическом составе птиц. Среди воробьинообразных наиболее высокую численность имеют пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, рябинник *Turdus pilaris*, обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*, камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* и юрок *Fringilla montifringilla* (табл. 1). Достаточно обычны полевой жаворонок *Alauda arvensis*, луговой конёк *Anthus pratensis*, белая трясогузка *Motacilla alba*, сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, варакушка *Luscinia svecica*, белобровик *Turdus iliacus*, зяблик *Fringilla coelebs*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Реже встречаются другие виды.

Результаты исследования позволяют выделить среди воробьиных группы видов, реагирующих на изменения в хозяйственном использовании земель. В первую группу входят птицы, численность которых заметно выше на обрабатываемых полях, во вторую – на залежах.

К первой группе можно отнести городскую ласточку *Delichon urbica*, белую трясогузку, ворона, мухоловок и обыкновенную овсянку. Два вида из этой группы используют поля в основном для поисков корма. В частности, городская ласточка, которая гнездится на прилегающих застроенных территориях, над пахотными полями более многочисленна (4.4 ос./км) и встречается небольшими группами, включающими до 10 особей. Над залежными участками её численность ниже (0.7 ос./км) и здесь встречаются преимущественно одиночные птицы или пары.

Ворон на обрабатываемых полях встречается в три раза чаще, чем на участках залежей (табл. 1) и, по-видимому, гнездится как в лесных

прилегающих участках, так и на отдельных конструкциях среди полей. В частности, жилое гнездо воронов было обнаружено на опоре магистральной ЛЭП, пересекающей пашню у северной оконечности города Апатиты.

Таблица 1. Встречаемость воробьиных птиц в гнездовой период на промышленных сельскохозяйственных территориях в окрестностях города Апатиты (пар/км; * – особей/км)

Вид	Пашня (6.8 км)	Залежи (17.9 км)	Всего (24.7 км)
<i>Delichon urbica</i> *	4.41	0.73	1.74
<i>Alauda arvensis</i>	0.15	0.34	0.28
<i>Anthus trivialis</i>	0.15	0.17	0.16
<i>Anthus pratensis</i>	0.44	1.06	0.89
<i>Motacilla flava</i>	–	0.56	0.40
<i>Motacilla alba</i>	1.32	0.34	0.61
<i>Lanius excubitor</i>	–	0.06	0.04
<i>Pica pica</i>	0.15	0.22	0.20
<i>Corvus cornix</i>	–	0.28	0.20
<i>Corvus corax</i>	1.32	0.45	0.69
<i>Sylvia borin</i>	–	0.06	0.04
<i>Phylloscopus trochilus</i>	4.41	3.52	3.77
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0.29	–	0.08
<i>Muscicapa striata</i>	0.15	–	0.04
<i>Saxicola rubetra</i>	–	0.22	0.16
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	–	0.11	0.08
<i>Erithacus rubecula</i>	–	0.06	0.04
<i>Luscinia svecica</i>	0.59	0.95	0.85
<i>Turdus pilaris</i>	2.06	1.68	1.78
<i>Turdus torquatus</i>	0.74	0.56	0.61
<i>Turdus philomelos</i>	–	0.17	0.12
<i>Parus major</i>	–	0.11	0.08
<i>Fringilla coelebs</i>	0.74	0.61	0.65
<i>Fringilla montifringilla</i>	1.18	0.95	1.01
<i>Spinus spinus</i>	–	0.06	0.04
<i>Acanthis flammea</i>	1.03	1.51	1.38
<i>Emberiza citrinella</i>	0.88	0.11	0.32
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	0.88	1.12	1.05

Заращение полей приводит к значительным изменениям в численности белой трясогузки и обыкновенной овсянки.

Белая трясогузка в условиях Мурманской области населяет различные открытые станции: песчаные и каменистые берега рек, озёр и ручьёв, болота, встречается в тундровой зоне, в населённых пунктах и на различных трансформированных территориях, где нарушен напочвенный покров (дороги, гари и т.д.). На участках пашни численность белой трясогузки в 4 раза выше, чем на участках залежей (табл. 1), а на участках полей, сильно заросших кустарниками, она не встречается (Зацаринный и др. 2016).

Обыкновенная овсянка на территории региона встречается только на трансформированных участках, зарастающих древесной и кустарниковой растительностью: вырубках, сельскохозяйственных угодьях, в населённых пунктах, рядом с бывшими поселениями, дорогами, свалками, линиями электропередачи и т.д. В Мурманской области обыкновенная овсянка в конце XX века была отнесена к одному из практически исчезнувших видов, численность которых резко сократилась вслед за деградацией земледелия (Гилязов 2008, 2012). В конце XX – начале XXI века около города Апатиты обыкновенная овсянка была отнесена к гнездящимся видам (Коханов 2005), но в окрестностях аэропорта «Хибины» в 2014-2015 годах не обнаружена (Гашек, Брусянин 2016). Результаты наших исследований показывают, что на участках пахотных земель обыкновенная овсянка встречается в 8 раз чаще, чем на участках залежей (табл. 1). На полях, сильно заросших кустарниками, она встречается крайне редко (Зацаринный и др. 2016), а на старых сельскохозяйственных территориях, поросших берёзовыми лесами, она не встречается (Зацаринный и др. 2015).

К второй группе (воробьиным птицам, численность которых заметно выше на залежных участках) можно отнести: полевого жаворонка, лугового конька, жёлтую трясогузку *Motacilla flava*, серую ворону, лугового чекана *Saxicola rubetra*, обыкновенную горихвостку *Phoenicurus phoenicurus*, певчего дрозда *Turdus philomelos*, большую синицу *Parus major*. Среди этих видов отдельную группу формируют птицы, которые связаны с изменениями в структуре растительности самих полей: полевой жаворонок, луговой конёк, жёлтая трясогузка, луговой чекан.

В Мурманской области луговой конёк и жёлтая трясогузка населяют болота в лесной, лесотундровой и тундровой зонах, заболоченные понижения по берегам рек, озёр и ручьёв. На обследованных сельскохозяйственных территориях они заселяют заболоченные понижения и участки, примыкающие к затопленным мелиоративным каналам. На полях, сильно заросших кустарником, луговой конёк встречается крайне редко, а жёлтая трясогузка не встречается (Зацаринный и др. 2016).

Полевой жаворонок, как и обыкновенная овсянка, в Мурманской области в конце XX века был отнесён к практически исчезнувшим видам, численность которых резко сократилась (Гилязов 2008, 2012). В конце XX – начале XXI века в окрестностях города Апатиты полевой жаворонок был отнесён к гнездящимся видам (Коханов 2005), однако в окрестностях аэропорта «Хибины» в 2014-2015 годах он не обнаружен (Гашек, Брусянин 2016). Результаты наших исследований показывают, что на залежах полевой жаворонок встречается в 2 раз чаще, чем на участках пахотных земель (табл. 1), а на полях, сильно заросших кустарниками, он не встречается (Зацаринный и др. 2016).

Луговой чекан в Мурманской области встречается по окраинам бо-

лот и на заболоченных участках по берегам озёр и рек, поросших редкой древесной и кустарниковой растительностью, на зарастающих сельскохозяйственных территориях. В конце XX – начале XXI века около города Апатиты луговой чекан не отмечен (Коханов 2005). В 2014-2015 годах в окрестностях аэропортов «Мурманск» и «Хибины» луговой чекан отмечен как немногочисленный гнездящийся вид (Гашек, Брусянин 2016). По нашим данным, он встречается только на участках залежей (табл. 1) и редко на садовых участках (Зацаринный и др. 2017), на полях, сильно заросших кустарником, не встречается (Зацаринный и др. 2016).

К редким видам воробьиных, встречающихся на сельскохозяйственных землях, можно отнести серого сорокопута *Lanius excubitor*, садовую славку *Sylvia borin*, зарянку *Erithacus rubecula* и чижа *Spinus spinus* (табл. 1).

Авифауна полей и залежей включает и целый ряд видов неворобьиных птиц (табл. 2), которых по характеру пребывания можно разделить на несколько крупных групп.

Таблица 2. Регистрации неворобьиных птиц в гнездовой период на промышленных сельскохозяйственных территориях в окрестностях города Апатиты

Вид	Пашня (6.8 км)	Залежи (17.9 км)
<i>Anser anser</i>	–	3 ind
<i>Anser fabalis</i>	–	7 ind
<i>Cygnus cygnus</i>	–	5 ind
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	1♂+1♀+1pr
<i>Anas crecca</i>	–	2♂+3♀+1ind
<i>Anas clypeata</i>	–	3♂+1pr
<i>Pluvialis apricaria</i>	–	4ind.+1♂
<i>Tringa glareola</i>	–	5♂
<i>Actitis hypoleucos</i>	–	1♂
<i>Gallinago gallinago</i>	2♂	24♂
<i>Numenius phaeopus</i>	–	1♂
<i>Pandion haliaetus</i>	–	1 ind
<i>Circus cyaneus</i>	–	1 ind
<i>Buteo lagopus</i>	1 ind	3 ind
<i>Lyrurus tetrix</i>	1 ♂	–
<i>Larus minutus</i>	–	2 ind
<i>Larus argentatus</i>	1 ind	3 ind
<i>Larus canus</i>	2 ind	3 ind
<i>Columba palumbus</i>	1 ind	–
<i>Cuculus canorus</i>	–	1 ♂
<i>Asio flammeus</i>	1 ind	–

Обозначения: ind – особь; pr – пара; ♂ – самец; ♀ – самка.

В первую группу входят виды, которые, по-видимому, населяют эти территории в течение всего гнездового периода. К ним, в частности,

можно отнести уток: крякву *Anas platyrhynchos*, чирка-свистунка *Anas crecca* и широконоску *Anas clypeata*, – которые заселяют обводнённые мелиоративные каналы. Кулики: золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, фифи *Tringa glareola*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, бекас *Gallinago gallinago* и средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, – встречаются преимущественно в понижениях рельефа на заболоченных участках залежей или вдоль кромки мелиоративных каналов. Дневные хищные птицы (зимняк *Buteo lagopus*, полевой лунь *Circus cyaneus*) и совы (болотная сова *Asio flammeus*) используют сельскохозяйственные угодья для охоты и, вероятно, гнездятся на этих же территориях или примыкающих участках. На полях отмечено токование тетерева *Lyrurus tetrix*, кукушки *Cuculus canorus* и вяхиря *Columba palumbus*.

Ещё одна группа птиц представлена видами, которые посещают поля и залежи только в поисках корма. Здесь встречаются малая *Larus minutus*, серебристая *L. argentatus* и сизая *L. canus* чайки, которые ищут корм на наиболее открытых участках: пашне, полевых дорогах, вдоль каналов, на участках с невысокой травянистой растительностью. Над открытыми участками воды в не заросших кустарниками мелиоративных каналах охотится скопа *Pandion haliaetus*.

Третью группу птиц формируют виды, которые используют сельскохозяйственные территории как места остановок в период пролёта. В частности, на обширных открытых участках залежей наблюдали отдельные группы серого гуся *Anser anser*, гуменника *Anser fabalis*, лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*.

Сопоставление полученных сведений с ранее опубликованными материалами (Коханов 2005; Гилязов 2008, 2012; Гашек, Брусянин 2016; Зацаринный и др. 2016, 2017) показывает, что в фауне птиц сельскохозяйственных территорий могут быть представлены и другие, не обнаруженные нами в окрестностях города Апатиты виды: серая утка *Anas strepera*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, серый журавль *Grus grus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, чибис *Vanellus vanellus*, большой улит *Tringa nebularia*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, клинтух *Columba oenas*, скворец *Sturnus vulgaris*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, зеленушка *Chloris chloris*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus*, овсянка-крошка *Ocyris pusillus* и некоторые другие.

В целом анализ материалов, характеризующих фауну и население птиц промышленных сельскохозяйственных территорий Мурманской области, показывает, что эти местообитания по структурным особенностям подходят достаточно большому числу видов, при этом для некоторых из них наиболее пригодными могут быть только определённые типы обрабатываемых земель. Очевидно, что разработка планов использования территории региона в области сельского хозяйства должна

опираться не только на экономическую эффективность, но и способствовать сохранению биоразнообразия.

Авторы выражают благодарность руководству ФИЦ КНЦ РАН за помощь в организации и выполнении работ. Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, частично, при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Мурманской области в рамках научного проекта № 17-44-510841 «р_а».

Литература

- Гашек В.А, Брусанин П.Е. 2016. К фауне птиц Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1253): 671-690.
- Гилязов А.С. 2008. Орнитофауна города Мончегорска: изменения за 1988-2008 годы // *Экологические проблемы северных регионов и пути их решения. Апатиты*, **1**: 59-63.
- Гилязов А.С. 2012. Мончегорск // *Птицы городов России*. СПб.; М.: 237-249.
- Зацаринный И.В., Грибова М.О., Варюхин В.С. 2017. К орнитофауне посёлка Никель и его окрестностей (Мурманская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1510): 4257-4260.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Меник-кайоки // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1206): 3835-3845.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2795-2805.
- Коханов В.Д. 2005. К познанию современной орнитофауны Полярно-альпийского ботанического сада и его окрестностей // *Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия растительного и животного мира Северной Фенноскандии и сопредельных территорий*. М.: 143-149.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1589: 1526-1527

О точности установления сроков прилёта птиц в свой гнездовой район

В.А.Паевский

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

Известно, что сроки миграции основного ядра мигрантов различных европейских видов, весьма незначительно варьируя от года к году, имеют определённую временную последовательность в разных частях

* Паевский В.А. 1972. О точности установления сроков прилёта птиц в свой гнездовой район // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 84-85.

континента. Последовательность эта в отношении весенней миграции обычно объясняется как отражение постепенности весеннего прилёта и оседания на свои гнездовые места разных популяций, от южных до самых северных. Широко распространено мнение о том, что первыми в любой местности появляются весной свои, узко местные особи. Более того, первое весеннее пение самцов перелётных видов в подавляющем большинстве фенологических и фаунистических публикаций до сих пор принимается как доказательство прилёта местных птиц в свою гнездовую область.

Детальное рассмотрение явления позволяет считать, что утверждение о первоприлётности местных птиц не может приниматься безоговорочно для всех видов птиц и для всех районов наблюдения. Так, ранее по материалам массового кольцевания птиц на Куршской косе было показано, что финские зяблики летят через эту косу в период первых пролётных волн этого вида, тогда как прилёт местных куршских зябликов происходит позже.

Кольцевание на Куршской косе в последующие годы показало, что и о ряде других воробьиных – чечевице *Carpodacus erythrinus*, садовой славке *Sylvia borin*, славке-завирушке *Sylvia curruca*, пересмешке *Hippolais icterina* и пеночке-весничке *Phylloscopus trochilus* – нет никаких данных, говорящих в пользу более раннего прилёта местных птиц по сравнению с пролётом более северных популяций.

Многолетние наблюдения на Куршской косе показывают также, что ранней весной многие пролётные особи разных видов задерживаются на несколько дней, кормятся и токуют в каком-то определённом месте. Поведение их может ничем не отличаться от поведения местных птиц, появляющихся здесь несколько позднее. Характерно, что такое же поведение проявляют и виды, вообще не гнездящиеся в месте наших исследований: чижи *Spinus spinus*, снегири *Pyrrhula pyrrhula*, юрки *Fringilla montifringilla* и др.

Таким образом, первое весеннее пение какого-либо вида перелётных птиц отнюдь не может служить доказательством прилёта этого вида в свой гнездовой район. Метод визуального наблюдения имеет подчинённое значение в изучении межпопуляционных различий и только отлов, кольцевание и последующее обнаружение помеченных птиц в гнездовое время может дать точные сведения об их популяционной принадлежности.



Аннотированный список птиц международного полевого стационара «Мухрино» и окрестностей, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (Западная Сибирь)

В.Ю.Архипов, Н.Л.Панкова, И.В.Филиппов

Владимир Юрьевич Архипов. Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, Московская обл., 142290, Россия. Государственный природный заповедник «Рдейский», Холм, Новгородская обл., ул. Челпанова, 27, 175270. E-mail: arkhivov@gmail.com

Надежда Леонидовна Панкова. Окский государственный природный биосферный заповедник. Посёлок Брыкин Бор, Спасский район, Рязанская область, 391072. E-mail: n.l.pankova@mail.ru

Илья Владимирович Филиппов. Югорский государственный университет. Ул. Чехова, д. 16, Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, 628012, Россия

Поступила в редакцию 12 марта 2018

Международный полевой стационар «Мухрино» Югорского государственного университета был создан в 2008 году в Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского автономного округа с целью изучения биоразнообразия, углеродного баланса, теплового и водного режима естественных болотных ландшафтов Западной Сибири. На стационаре в числе многих других работ выполнялись работы по ландшафтному и ботаническому картографированию, была проведена инвентаризация флоры (Лапшина и др. 2012), однако специальных работ по авифауне стационара и окрестностей до настоящего момента не было. Несистематические наблюдения за птицами проводились И.В.Филипповым в 2008-2013 годах. Летом 2009 года на территории стационара работал орнитолог ван Оостен (Oosten 2009; 2011), 2-4 октября 2013 Н.Л.Панковой был проведён осенний учёт птиц. Летние орнитологические наблюдения в окрестностях стационара «Мухрино» проводились с 26 июня по 2 июля 2014 В.Ю.Архиповыми Н.Л.Панковой. В ходе исследований В.Ю.Архиповым собрана коллекция записей голосов 35 видов птиц.

Ниже мы приводим предварительный список птиц стационара, полученный в ходе авифаунистической инвентаризации летом 2014 года, осенних учётов птиц в 2013 году, а также несистематических наблюдений в 2008-2014 годах. Всего был выявлен 91 вид птиц, 7 из которых занесены в Красную книгу ХМАО-Югры (2013).

Стационар «Мухрино» расположен в 30 км к западу от Ханты-Мансийска (60° 53' с.ш., 68°42' в.д.), на левобережье Иртыша, которое в настоящий момент слабо затронуто деятельностью человека. Ландшафты окрестностей стационара представлены темнохвойной тайгой с доминированием ели и кедра (кедровник зеленомошно-ягодниковый, кедровник зеленомошно-мелкотравный, пихтарник зеле-

номошно-мелкотравный, ельник зеленомошно-мелкотравный), а также производными смешанными лесами; кроме того, незначительное распространение имеют припойменные берёзовые и осиновые леса. Территория сильно заболочена: к югу от стационара располагается Кондинская низменность, заболоченность которой достигает 80%, здесь представлены различные варианты верховых и переходных заболоченных местообитаний: рямы, грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы. К северу недалеко от «Мухрино» начинается Обско-Иртышская пойма, представленная долгопоёмными лугами и прирусловыми ивняками с многочисленными водоёмами, и протоками. Байболаковская протока оконтуривает террасу Иртыша и берет начало в сети его проток, устьем же выходит к Оби, что предопределяет специфику гидрологического режима. В Байболак впадает река Мухринская, а также несколько ручьёв, долины которых во второй половине мая заполняются водой в результате подпора со стороны Иртыша. К началу августа, вследствие падения уровня воды в Иртыше, вода из долин ручьёв быстро уходит, что приводит к быстрому развитию луговой растительности: водяноосоковых, пурпурноейниковых, канареечниковых и виллойскоосоковых лугов и пойменных осоковых болот (Таран и др. 2004).

Названия видов птиц и порядок следования приводятся в соответствии со списками птиц стран Северной Евразии (Коблик, Архипов 2014). На осенних учётах использовался метод маршрутного учёта птиц на неограниченной полосе с пересчётом данных на площадь по средним дальностям обнаружения (Равкин, Челинцев 1990) с уточнениями по Е.С.Преображенской (2006).

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Гнездящийся вид. 27, 29, 30 июня 2014 в елово-кедровой тайге у стационара, Кабаньего ручья и за Кабанным ручьём встречены 3 выводка с маленькими птенцами, поршками. Ежегодно выводки рябчиков держатся непосредственно возле базы стационара.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Гнездящийся вид. Изредка встречается в рямах. Весенний помёт этого года был обнаружен в июле 2014 на болоте у Глухого озера и на ряму у Кабаньего ручья.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Гнездящийся вид. На болоте у ветроэнергетической установки располагается токовище, весенний ток наблюдался в 2009 (8 и 9 мая) и 2010 годах, численность на току – 10-15 петухов. На болоте у стационара у Глухого озера 29 июня 2014 поднят взрослый петух. Ежегодно наблюдается осенний ток.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Гнездящийся вид. На болоте у стационара в районе «полосатой топи» 28 июня 2014 встречены 2 выводка с маленькими птенцами.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Гнездящийся вид. Пара кликунов держалась на Глухом озере 28 июня 2014. В пойме Иртыша, на протоке Байболак, мы встретили пару лебедей 26 июня 2014, а 30 июня 2014 у Чёрного мыса слышали их крики. В июле 2013 года на одном из небольших пойменных водоёмов у Чёрного мыса держалась пара лебедей с двумя птенцами, также 3 молодых особи были замечены на озере Мухрино. На осеннем пролёте стая из 33 особей отмечена на протоке Байболак 4 октября 2013.

Гуменник *Anser fabalis*. На весеннем пролёте 15 мая 2009 одна особь отмечена кормящейся на топи вблизи метеостанции. На осеннем пролёте стая из 190 гусей, неопределённых до вида, пролетела над болотом 3 октября 2013.

Связь *Anas penelope*. Только одна встреча, статус не ясен, возможно гнездится. 29-30 июня 2014 одиночный самец токовал на сору у Чёрного мыса.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Обычный гнездящийся вид. Птиц наблюдали на различных водоёмах в окрестностях стационара: 29 июня 2014 нашли останки самки у Кабаньего ручья, а 30 июня 2014 самцы и самки были отмечены на сору у Чёрного Мыса, в охотничьей избушке мы нашли крылья свистунков, оставшиеся после весенней охоты, 1 июля 2014 одиночная самка держалась на реке Мухринской у стационара. В 2013 году там же держался выводок.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Летующий, гнездящийся вид. На протоке Байболак, у Чёрного мыса утром 30 июня 2014 неоднократно регистрировали пролетающих птиц, как самцов, так и самок.

Шилохвость *Anas acuta*. Летующий, возможно гнездящийся вид. Один селезень встречен на Глухом озере 28 июня 2014, ещё несколько на протоке Байболак 26 июня 2014.

Широконоска *Anas clypeata*. Летующий, возможно гнездящийся вид. На протоке Байбалак 26 июня 2014 подняли 2 самцов, у Чёрного мыса утром 30 июня 2014 неоднократно регистрировали пролетающих птиц, как самцов, так и самок.

Гоголь *Vulpes clangula*. Летующий, возможно гнездящийся вид. Несколько встреч самцов и самок на реке Мухринская у стационара 26, 28 и 29 июня 2014. На протоке Байбалак у Чёрного мыса 29 июня 2014 пролетел 1 селезень.

Луток *Mergellus albellus*. Летующий, возможно гнездящийся вид. 29 июня 2014 одиночная самка держалась на реке Мухринской около устья. Двух лутков в самочьем пере наблюдали возле стационара Мухрино 17 июня 2009 (Оостен 2011).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Статус не ясен. В августе 2013 одна птица держалась на реке Мухринской в ближайших окрестностях стационара.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Редкий, возможно гнездящийся вид. Одиночных птиц наблюдали у края болота недалеко от стационара 28 июня 2014 и 1 июля 2014, в последнюю встречу удалось записать голос беспокоящейся птицы. Занесён в Красную книгу ХМАО (2013).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Возможно гнездящийся вид. Одиночных птиц регистрировали 30 июня 2014 на сору у Чёрного Мыса, и над устьем реки Мухринской.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Гнездящийся вид. Обитает в Обско-Иртышской пойме. 26, 28 и 30 июня 2014 мы встречали одиночных птиц и пары у протоки Байболак, у устья реки Мухринской и у Чёрного мыса. На берегу одной из проток уже не менее 2 лет наблюдается жилое гнездо. На осенних учётах орланы отмечались в пойме и припойменном лиственном лесу: одиночная птица 2 октября 2013 и две птицы 4 октября 2013. Занесён в Красную книгу ХМАО (2013).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий летующий, возможно гнездящийся вид. 30 июня 2014 одиночная самка летала над сором у Чёрного мыса.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Статус не ясен – только одна встреча. Один самец перелетел протоку Байболак у Чёрного мыса 30 июня 2014.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Редкий вид. Гнездится в окрестностях стационара. Одну взрослую, а рядом кричащего молодого отметили в смешанном лесу у стационара 26 июня 2014. Одиночный тетеревятник встречен в лиственном лесу 2 октября 2013.

Зимняк *Buteo lagopus*. Пролётный вид. Зимняки отмечались в окрестностях «Мухрино» в пойме и темнохвойной тайге во время осенних учётов 3-4 октября 2013 со средней плотностью 0.05-0.21 ос./км².

Коростель *Crex crex*. Возможно гнездящийся вид. Одиночных токующих самцов регистрировали 28 и 29 июня 2014 в Обско-Иртышской пойме у устья реки Мухринской и на сору у Чёрного Мыса. Занесён в Красную книгу ХМАО (2013).

Погоньш *Porzana porzana*. Статус не ясен, только одна встреча: вечером 29 июня 2014 одиночный самец токовал на сору у Чёрного мыса.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Немногочисленный вид. Регулярно встречается на протоке Байбалак. В августе 2013 птиц этого вида встречали в стаях куликов, кормящихся на отмелях в устье реки Мухринской. Вид занесён в Красную Книгу ХМАО (2013).

Чибис *Vanellus vanellus*. Летующий, возможно гнездящийся вид. Регулярно встречается в пойме Оби и Иртыша. Одиночный чибис сидел на берегу протоки Байболак 29 июня 2014.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Редкий пролётный вид. Две особи встречены в начале мая 2009 на болоте возле стационара.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Возможно гнездящийся вид. В 2014 году нами не встречен, но токование вальдшнепа отмечалось возле стационара 16 июня 2009 (Оостен 2011) и в 2012 непосредственно над вырубкой у стационара.

Бекас *Gallinago gallinago*. Возможно гнездящийся вид. Токующих птиц, по 2-4 самца, мы отмечали над заливными лугами на протоке Байболак у устья реки Мухринской и над сором у Чёрного мыса 28-30 июня 2014.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Гнездящийся вид. Гнездится на верховых болотах в окрестностях стационара, где у озера Глухое беспокоилась пара 1 июля. Кроме того, не исключено гнездование на пойменных лугах, одиночных птиц мы отмечали на Байболаке у Мухрино и Чёрного мыса у выводков 28 и 30 июня 2014. В августе 2013 небольшие стаи больших веретенников вместе с чибисами и куликами-сороками держались на отмелях в устье реки Мухринской.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Возможно гнездящийся вид. Одна птица беспокоилась на болоте у Глухого озера 28 июня, другая на болоте за Кабаньим ручьём 29 июня 2014. Три особи встречены на болоте у стационара 16 июня 2009 (Оостен 2011). Занесён в Красную книгу ХМАО (2013).

Большой улит *Tringa nebularia*. Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится по окраинам верховых болот и у болотных озёр в окрестностях стационара. С 26 июня по 1 июля 2014 мы ежедневно встречали токующих птиц и пары, беспокоящиеся у выводков. На 4 км маршрута по болотному профилю к озеру учтены 4 территориальные пары.

Черныш *Tringa ochropus*. Возможно гнездящийся вид. Токующих птиц и пары мы встречали в тайге у Кабаньего ручья и на реке Мухринской у стационара 28-29 июня 2014.

Фифи *Tringa glareola*. Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится на верховых болотах в окрестностях стационара. Мы ежедневно встречали птиц, беспокоящихся у выводков, с 26 июня по 1 июля 2014. На 4 км маршрута по болоту учтены 4 пары.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид. Токующих птиц и пары мы встречали у Кабаньего ручья, на реке Мухринской у стационара, на протоке у Чёрного Мыса 26 июля – 1 июня 2014. У Чёрного мыса птицы беспокоились и отводили от выводка.

Мородунка *Xenus cinereus*. Гнездящийся вид. Токующих птиц и пары мы встречали на протоке Байболак у Кабаньего ручья, устья реки Мухринской и на Чёрном мысу 28-30 июня 2014.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Летующий, возможно гнездящийся вид. В окрестностях Мухрино в 2014 году стаю из не менее чем 10 птиц наблюдали над сором у Чёрного мыса (30 июня 2014). Гнездование не исключено, так как в другом районе Обско-Иртышской поймы у деревни Шапша 23 и 26 июня 2014 мы наблюдали токовые игры и отдельных беспокоящихся самок.

Сизая чайка *Larus canus*. Вероятно, гнездится на болотных озёрах. Мы отмечали беспокоящихся и атакующих птиц на Глухом озере 28 июня и 1 июля 2014. Всего на озере держалось 14-15 птиц.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Немногочисленный вид. Вероятно, гнездится на Глухом озере, где 28 июня 2014 мы наблюдали беспоко-

ящуюся пару, отгонявшую чайки. Кроме того, речные крачки одновременно до 10 особей регулярно встречались над затопленной поймой у Чёрного мыса 29-30 июня 2014.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Статус не ясен. Скопление кормившихся крачек этого вида наблюдали над сором у Чёрного мыса 30 июня 2014.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Немногочисленна. Токующих самцов мы встречали в тайге у стационара, у Кабаньего ручья, на болоте и на Чёрном мысу 26-30 июня 2014. Ежедневно слышали 1-2 птицы.

Глухая кукушка *Cuculus optatus*. Немногочисленна, примерно такое же обилие, как и у предыдущего вида. Токующие самцы встречались нам в тайге у стационара, у Кабаньего ручья и на Чёрном мысу 26-30 июня 2014.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Часто встречалась в пойменных местообитаниях в 2010-2011 годах. По наблюдениям Е.Г.Стрельникова в Юганском заповеднике, ястребиная сова может не встречаться на протяжении нескольких лет, а потом появляется повсеместно (Стрельников 2009).

Болотная сова *Asio flammeus*. Немногочисленный вид. Отмечена 13 июня 2012 на границе лиственного леса и поймы. Ранее отмечалась на территории весной 2008 года.

Чёрный стриж *Apus apus*. Статус не ясен. Возможно, просто залетают кормиться, так кормящиеся в небе стрижи в окрестностях стационара были встречены нами 29 июня и 2 июля 2014.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Возможно гнездящийся вид. Одна регистрация в типичном гнездовом биотопе: две птицы, одна из них взрослая самка, беспокоились в пойменном лиственном лесу на Чёрном мысу 29 июня 2014.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный гнездящийся вид. В июне-июле 2014 года ежедневно отмечали по несколько птиц. Дупло с птенцами найдено у Кабаньего ручья 27 июня 2014, выводки с лётными слётками 26 июня у стационара и 29 июня в березняке на Чёрном мысу. Во время осенних учётов 3-4 октября 2013 средняя плотность больших пёстрых дятлов составила в темнохвойных лесах и верховых болотах 24-37 особи на 1 км², в лиственных лесах – 4 ос./км².

Желна *Dryocopus martius*. Отмечен только во время осенних учётов. Одиночные чёрные дятлы встречались в темнохвойной тайге, лиственном лесу и на верховом болоте 2-3 октября 2013.

Береговушка *Riparia riparia*. Неежегодно гнездящийся вид. На Чёрном мысу 30 июня 2014 после сильного ветра кормились над водой десятки береговушек. Там же в песчаном обрыве была найдена прошлогодняя колония, пустующая в 2014 году.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный, вероятно гнездящийся вид верховых болот в окрестностях стационара. В июне-июле 2014 года ежедневно отмечали по несколько поющих самцов по краю болота и грядкам, поросшим невысокой сосной.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. Территориальный поющий самец встречался нам в кедраче у стационара 28-29 июня 2014. Поющего самца в 10 км от стационара записал ван Оостен 16 июня 2009 (Oosten 2009 d).

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся вид. В июне-июле 2014 года на верховом болоте у стационара ежедневно отмечали по несколько птиц, в том числе молодых и беспокоящиеся пары. На 3 км маршрута по верховому болоту 28 июня 2014 отмечены 4 пары. Выводки с лётными слётками держались у края топи 1 июля 2014. По наблюдениям Оостена и Емцева, на верховом болоте в окрестностях Мухрино гнездились только птицы с фенотипом *M. f. thunbergi*, а в Обской пойме – с фенотипом *Motacilla f. beema* (van Oosten, Emtsev, 2013). Мы также на верховом болоте у стационара встречали жёлтых трясогузок только с фенотипом *M. f. thunbergi*.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Немногочисленный гнездящийся вид. Одна пара жила в строениях на стационаре и, вероятно, кормила молодых. Эту пару мы наблюдали все дни нашего пребывания в июне-июле 2014 года. Ещё одну пару отметили на берегу озера Глухое на болоте 28 июня 2014.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Немногочисленный гнездящийся вид верховых болот. На маршрутах по верховым болотам в разных частях района исследований 26, 28 и 29 июня 2014 мы отмечали от 1 до 2 пар свиристелей в день.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Статус не ясен. Одиночный самец беспокоился у стационара утром 28 июня 2014 и в последующие дни не отмечался.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный гнездящийся вид. В период нашего пребывания в конце июня – начале июля 2014 года рябинники постоянно отмечались в пойменных лесах Обско-Иртышской поймы – в основном беспокоящиеся взрослые птицы, но были и хорошо летающие молодые. Пара рябинников постоянно держалась у стационара.

Белобровик *Turdus iliacus*. Гнездящийся вид лесов окрестностей стационара. Лётные выводки с беспокоящимися взрослыми мы отмечали в Обско-Иртышской пойме: 28 июня у ручья Горелый и 30 июня 2014 у Чёрного мыса. Два самца пели у стационара весь период нашего пребывания в июне-июле 2014.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный гнездящийся вид лесов окрестностей стационара. На 3 км лесного маршрута вечером 26 июня 2014 мы учли 5 поющих самцов. Лётный выводок с беспокоящи-

мися взрослыми мы наблюдали 29 июня 2014 у Кабаньего ручья. В лесу у стационара 26 июня нашли свежие скорлупки яиц.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Немногочисленный гнездящийся вид лесов окрестностей стационара. Лётные выводки мы отмечали 28 июня 2014 у Горелого ручья, 29 июня 2014 у стационара. Один самец пел у стационара весь период нашего пребывания в июне-июле 2014 года.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. В период нашего пребывания в конце июня – начале июля 2014 года зарянки почти не пели, но ежедневно как в темной хвойной тайге, так и в пойменных лиственных лесах мы слышали 3-5 беспокоящихся птиц. На осенних учётах 3-4 октября 2013 зарянки встречались в темной хвойной тайге с плотностью 16 ос./км², в лиственных лесах – 30 ос./км².

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Статус не ясен. Слышали пение этого вида у стационара только в ночь на 28 июня 2014.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Возможно, редкий гнездящийся вид. Одиночный самец пел на постоянном месте в смешанном лесу у стационара 26-27 июня 2014.

Азиатский черноголовый чекан *Saxicola taurus*. Вероятно, гнездящийся вид Обско-Иртышской поймы. На изучаемой территории отмечался в июле 2012 года, на сопредельных территориях обычен.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Статус неясен. Возможно, гнездится. Голоса одной, а на следующий день двух птиц мы слышали в лесу у стационара 28-29 июня 2014.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Возможно гнездящийся вид лиственных лесов. Пара беспокоилась 28 июня 2014 в пойменном березняке у Горелого ручья. Песню самца в окрестностях стационара записал ван Оостен 16 июня 2009 (Oosten 2009 b).

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Возможно гнездящийся вид. Нами не отмечен, поющего сверчка наблюдали и записали песню 15 июня 2009 (Oosten 2009 a).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Возможно, гнездится в Обско-Иртышской поймы. Мы наблюдали поющего самца на сору у протоки Байболак 30 июня 2014. Песня записана 15 июня 2009 на протоке Иртыша в 10 км от стационара (Oosten 2009a).

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita tristis*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. Поющие самцы отмечались во всех типах леса и были обыкновенны все дни нашего пребывания в июне-июле 2014.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides viridanus*. Немногочисленный, вероятно гнездящийся вид. Поющие зелёные пеночки встречались реже теньковок и только в темной хвойной тайге, в период пребывания в июне-июле 2014 ежедневно мы слышали 2-3 поющих самца.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Немногочисленный гнездящийся

ся вид лиственных и таёжных лесов окрестностей стационара. На 3 км таёжного маршрута 29 июня 2014 мы отметили трёх поющих самцов. Гнездо с разорённой кладкой из 2 расклёванных яиц мы нашли на ёлочке у стационара 27 июня 2014.

Садовая славка *Sylvia borin*. Возможно, гнездится. Одиночный самец пел в смешанном лесу у стационара 29 июня – 1 июля 2014.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. В ельнике у стационара самец пел по утрам 28-29 июня 2014, там же мы слышали голоса ещё нескольких особей. 15 июня 2009 поющего желтоголового королька у стационара зарегистрировал ван Оостен (Оостен 2011). Несколько птиц мы слышали 29 июня 2014 в кедраче за Кабаньим ручьём.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Немногочисленный или обычный гнездящийся вид. Выводок ополовников, где взрослые кормили молодых, мы встретили 29 июня 2014 на краю темнохвойной тайги и болота в нескольких километрах от стационара. Стайка с подростками молодыми держалась в березняке на Чёрном мысу 29-30 июня 2014. На осенних учётах вид встречался только в лиственных лесах (9 ос./км²) и на верховом болоте (22 ос./км²).

Пухляк *Parus montanus*. Обычный гнездящийся вид. В период нашего пребывания в июне-июле 2014 года самцы немного пели по утрам в темнохвойной тайге у стационара, в кедраче за Кабаньим ручьём пухляки были обычны. На осенних учётах 3-4 октября 2013 плотность повсеместно была высокой – от 307 ос./км² в темнохвойной тайге и 141 ос./км² в лиственных лесах до 7 ос./км² в пойме.

Московка *Parus ater*. Обычный гнездящийся вид. В июне-июле 2014 года самцы пели по утрам в темнохвойной тайге у стационара и в кедраче за Кабаньим ручьём. На осенних учётах встречалась только в темнохвойной тайге с плотностью 38 ос./км².

Большая синица *Parus major*. Немногочисленный гнездящийся вид. В июне-июле 2014 года беспокоящиеся птицы отмечены у стационара и в пойменном лесу на Чёрном мысу. На осенних учётах большие синицы встречались везде, кроме верхового болота, однако везде, кроме лиственного леса, встречи единичных особей за маршрут, и только в лиственном лесу плотность большой синицы составила 44 ос./км².

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Обычный гнездящийся вид. В июне-июле 2014 года в разных типах леса у стационара ежедневно отмечали по несколько птиц, в том числе молодых. Подростшие выводки отмечены нами в осиннике у Чёрного мыса 29-30 июня 2014. Также обычен был поползень и на осенних учётах, не встречаясь только в пойменных местообитаниях. В темнохвойных и лиственных лесах плотность составляла 69 и 60 ос./км², на верховых болотах – 22 ос./км².

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Немногочисленный,

вероятно гнездящийся вид. В июне-июле 2014 выводок хорошо летающих молодых встречен 29 июня 2014 в кедраче за Кабаньим ручьём. На осенних учётах пищух отмечали только в темнохвойной тайге, где плотность составила 24 ос./км².

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Редкий, вероятно гнездящийся вид. Семья с лётными молодыми (всего не менее 5 птиц) встречена на верховом болоте в сосняке у Малого Глухого озера 1 июля 2014.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Возможно гнездящийся вид. Летом 2014 года мы встретили кукшу только один раз – 29 июня у Кабаньего ручья. На осеннем учёте одна кукша встречена в темнохвойной тайге 3 октября 2013.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Обычный, вероятно гнездящийся вид. Взрослые и молодые кедровки были обыкновенны все дни нашего пребывания в июне-июле 2014 года, птицы отмечались во всех типах леса. Во время осенних учётов 3-4 октября 2013 средняя плотность вида составила в темнохвойных лесах и верховых болотах 58-55 особей на 1 км², в лиственных лесах 42 ос./км², а в пойме – 19 ос./км².

Серая ворона *Corvus cornix*. Немногочисленный гнездящийся вид лиственных лесов Обско-Иртышской поймы. Выводок лётных молодых серых ворон отмечался нами на Чёрном мысу 29 и 30 июня 2014. Две взрослые вороны держались у протоки Байболак 28 июня 2014. Во время осенних учётов 3-4 октября 2013 максимальная плотность серых ворон была в пойме и составила 49 ос./км², во всех остальных типах местообитаний плотность была низкой – от 0.9 ос./км² в лиственных лесах до 0.01 ос./км² в темнохвойных.

Ворон *Corvus corax*. Немногочисленный гнездящийся вид таёжных лесов. Выводок лётных молодых встречен нами на краю болота 26 июня 2014, у Кабаньего ручья 29 июня встречены две взрослые птицы. На осенних учётах 3-4 октября 2013 плотность повсеместно была невысокой – от 1 ос./км² в лиственных лесах до 0.007 ос./км² в темнохвойной тайге.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный или многочисленный гнездящийся вид. В июне-июле 2014 года в разных типах леса у стационара ежедневно пели по несколько самцов, некоторые пары проявляли беспокойство. В темнохвойной тайге 28 июня 2014 пело 10 самцов на 2 км маршрута, в пойменных березняках и осинниках зяблики также были обычны.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Обычный или многочисленный гнездящийся вид. В целом распределение такое же, как у зяблика. В период нашего пребывания в июне-июле 2014 года поющие самцы и беспокоящиеся пары встречались во всех типах леса.

Чиж *Spinus spinus*. Статус не ясен. В период нашего пребывания в июне-июле 2014 года мы наблюдали кочёвки чижей по темнохвойной

тайге, в день пролетало до 20-30 птиц. Во время осенних учётов чижа не регистрировали.

Чечётка *Acanthis flammea*. Летом нами не отмечена, однако 19 июня 2009 голос одиночной пролетающей чечётки был записан в 3 км от стационара (Oosten 2009c). Во время осенних учётов стаи чечёток отмечались во всех биотопах, максимальная плотность была в темнохвойной тайге и составила 37 ос./км², минимальная плотность чечёток была в лиственных лесах – 0.1 ос./км². В болотных и пойменных биотопах плотность оказалась одинаковой и составляла 2.5 ос./км².

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Возможно, обычный гнездящийся вид темнохвойной тайги. В период нашего пребывания в июне-июле 2014 года мы наблюдали кочёвки клестов по темнохвойной тайге, клесты летели небольшими стаями или семьями, в которых молодые выпрашивали корм. Во время осенних учётов клесты встречались во всех биотопах, максимальная плотность была в темнохвойной тайге и составила 91 ос./км², минимальная плотность – 2.6 ос./км² – была в болотных биотопах. В лиственных лесах и пойменных биотопах плотность составляла 19 и 3.3 ос./км².

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Возможно, немногочисленный гнездящийся вид темнохвойной тайги. Перекликающиеся пары отмечены нами в кедровой тайге у стационара 27 и 29 июня 2014. На осенних учётах 3-4 октября 2013 плотность снегирей в темнохвойной тайге и в лиственных лесах была 5.5 ос./км², в болотных и пойменных биотопах – 4 и 10 ос./км² соответственно.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucoserphala*. Обычный гнездящийся вид верховых болот в окрестностях стационара. В июне-июле 2014 года на верховом болоте ежедневно отмечали по несколько птиц, в том числе взрослых птиц с кормом. Наиболее часто белошапочные овсянки встречались по краю «полосатой» топи. На 3 км маршрута по верховому болоту 28 июня 2014 отмечены 3 пары. Беспокоящиеся взрослые птицы с кормом (как самцы, так и самки) отмечены нами на болоте 28 июня и 1 июля 2014.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Вероятно, гнездящийся вид Обско-Иртышской поймы. Мы наблюдали трёх поющих самцов на сору у протоки Байболак и у Чёрного мыса 30 июня 2014. Песня камышовой овсянки была записана 19 июня 2009 у стационара (Oosten 2009 f).

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Обычный гнездящийся вид верховых болот в окрестностях стационара. В июне-июле 2014 года на верховом болоте ежедневно отмечали по несколько птиц, в том числе беспокоящиеся пары. На 3 км маршрута по верховому болоту 28 июня 2014 отмечены 4 поющих самца. Выводки с лётными слётками держались в болотных сосняках 1 июля 2014.

Литература

- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов*. М.: 1-172.
- Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы. 2013. Изд. 2-е. Екатеринбург: 1-460.
- Лапшина Е.Д., Глаголев М.В., Миронычева-Токорева Н.П., Филиппов И.В., Заров Е.А., Соломин Я.Р., Филиппова Н.В., Панкова Н.Л., Шнырев Н.А., Блойтен В. 2012. Международный полевой стационар Мухрино: Основные направления деятельности и результаты исследований, Биогеоценология и ландшафтная экология: итоги и перспективы // *Материалы 4-й международ. конф., посвящ. памяти Ю.А. Львова*. Томск: 87-92.
- Оостен ван 2011. Интересные наблюдения птиц в северной части Западной Сибири в июне 2009 // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **16**: 99-102.
- Преображенская Е.С. 2006. *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **20**: 1-44.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.
- Таран Г.С., Седельникова Н.В., Писаренко О.Ю., Голомолзин В.В. 2004. *Флора и растительность Елизаровского государственного заказника: (Нижняя Обь)*. Новосибирск: 1-212.
- Стрельников Е.Г. 2009. Ястребиная сова в Юганском заповеднике // *Совы Северной Евразии*. М.: 169-170.
- Oosten van H. 2009a. XC36335 // www.xeno-canto.org/36335
- Oosten van H. 2009b. XC36326 // www.xeno-canto.org/36326.
- Oosten van H. 2009c. XC36320 // www.xeno-canto.org/36320.
- Oosten van H. 2009d. XC36315 // www.xeno-canto.org/36315.
- Oosten van H. 2009e. XC 36312 // www.xeno-canto.org/36312.
- Oosten van H. 2009f. XC 36327 // www.xeno-canto.org/36327.
- van Oosten H.H., Emtsev A.A. 2013. Putative segregation of two Yellow Wagtail taxa by breeding habitat in Western Siberia: possible implications for *Motacilla flava* taxonomy // *Ardea* **101**: 65-70.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1589: 1539-1540

О статусе ястребиной совы *Surnia ulula* на хребте Басеги

Н.М. Лоскутова

Второе издание. Первая публикация в 1997*

В заповеднике «Басеги» (59° с.ш., 58° в.д.) ястребиную сову *Surnia ulula* наблюдали начиная с 1981 года, отдельные встречи зарегистрированы в 1986 и 1987 годах. В 1991 году нашли брошенное (рядом был

* Лоскутова Н.М. 1997. О статусе ястребиной совы на хребте Басеги // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 101.

жилой вагончик) гнездо с 2 яйцами, пара сов держалась неподалёку до августа. В 1992 году найдены 2 пары ястребиных сов, одно гнездо располагалось в 150-200 м от прошлогоднего, птенцы вылупились в 20-х числах мая, в середине июня было 3 плохо летавших птенца. В 1993 году видели одну ястребиную сову без признаков гнездования (депрессия численности грызунов). В 1994 году пара с мая до середины сентября держалась в районе гнезда 1991 года, в июне нашли уже пустое гнездо. В 1995 году снова была пара, но гнезда не нашли. Всего на заповедной территории (около 40000 га) зарегистрировано 4 участка гнездования ястребиной совы. Найденные гнёзда были устроены в дуплах сухих елей и берёз.

В зимнее время ястребиную сову отмечали только раз – в феврале 1993 года.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1589: 1540-1541

Интересные орнитологические находки в Псковской губернии

Е.И.Исполатов

Второе издание. Первая публикация в 1911*

Юрок *Fringilla montifringilla*

10 мая 1911 мне случилось быть в Кебинской казённой даче Новоржевского уезда, расположенной близ села Кудевера, в Аксёновской волости, вёрстах в 40 к югу от города Новоржева. Проходя по 11-му кварталу, я услышал монотонное пение юрка, сидевшего где-то высоко на дереве. Не только застрелить, но и разглядеть его не удалось, так что я не был уверен в точности определения по голосу. Но вот 12 мая в 10-м квартале я опять услышал эту же песню, причём удалось разглядеть и застрелить птицу, оказавшуюся самцом *Fringilla montifringilla*. Таким образом является вполне вероятным, что птицы эти гнездятся в южной части Новоржевского уезда. Наблюдение это подтверждает сведения, приведённые Н.А.Зарудным в сочинении «Птицы Псковской губернии» (1910), о гнездовании юрка в Псковском и Порховском уездах, причём граница гнездовой области этой птицы передвигается к югу более чем на 100 вёрст, лишь немного не доходя до границы Витебской губернии.

* Исполатов Е.И. 1911. Интересные находки в Псковской губернии // Орнитол. вестн. 2, 3/4: 291-292.

Следует отметить, что в Кебинской даче лес исключительно лиственный, между тем как, по существующему убеждению, птица эта свойственна хвойным северным лесам.

Сибирская ореховка
Nucifraga caryocatactes macrorhynchos

В середине августа 1911 года в Опочецком уезде Псковской губернии наблюдался во многих местах пролёт сибирских ореховок. 9 августа мне удалось добыть пару самцов этого вида близ деревни Сырохнова Полянской волости. Обе птицы отличаются от добытых мною в прежнее время в Псковском уезде и Гдовском уезде С.-Петербургской губернии более длинным и тонким клювом. По этим признакам они подходят к ореховке, добытой осенью 1907 года в Бугурусланском уезде Самарской губернии, где тогда наблюдался их пролёт; однако самарская птица несколько меньше ростом и более бледной окраски. Для сравнения привожу размеры ореховок моей коллекции (см. таблицу). Появившиеся здесь ореховки питались ягодами голубики.

Размеры ореховок *Nucifraga caryocatactes* в моей коллекции

Пол	Дата добычи	Уезд	Длина клюва, мм	Толщина клюва у основания, мм	Длина крыла, мм
♂	09.08.1911	Опочецкий	50.9	14.8	186
♂	09.08.1911	Опочецкий	51.4	14.8	191
♂	05.10.1907	Бугурусланский	49.2	13.3	176
♂	24.08.1897	Псковский	47.0	18.9	186
Не определён	16.10.1903	Гдовский	47.1	17.9	185

Л и т е р а т у р а

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.

